

Среди всех видов транспорта железнодорожный занимал как в межвоенный период, так и в годы Первой и Второй Мировых войн ведущее место не только по объемам перевозок, но и по надежности и универсальности доставки необходимых ресурсов. Железнодорожный транспорт показывал пример всем остальным в области интенсивности использования технических средств, что и обусловило к нему повышенное внимание при наращивании оборонительного потенциала ведущих стран мира.

1. Маркова, А.Н. Транспорт СССР и основные этапы его развития / А.Н. Маркова. – М.: Наука, 1977. – 232 с.
2. Транспорт Страны Советов: Итоги за 70 лет и перспективы развития / И.В. Белов [и др.]; под ред. И.В. Белова – М.: Транспорт, 1987. – 311 с.
3. Транспорт СССР. Итоги за 50 лет и перспективы развития / под ред. А.Л. Голованова. – М.: Транспорт, 1967. – 324 с.
4. Абрамов, А.И. Место транспорта в системе общественного производства / А.И. Абрамов. – М.: Высшая школа, 1982. – 80 с.
5. Абрамович, А.Д. Краткий очерк развития автомобильной промышленности и автотранспорта в СССР / А.Д. Абрамович. – М.: Автотрансиздат, 1958. – 82 с.

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Г.И. Губанова, Д.Б. Донской

Весьма важную роль в Первой мировой войне сыграли правила взаимодействия СМИ и армии, которые негласно были разработаны и установлены во время этого конфликта. Во многом поэтому вплоть до 1917 года панических настроений внутри России не наблюдалось.

Период Первой мировой войны (1914–1917) стал весьма важной вехой в развитии журналистики. С одной стороны это сам театр военных действий, с другой можно отмечать то, что происходило непосредственно во внутренней политике, экономической и культурной жизни страны. Однако, стоит остановиться на самом театре военных действий, который представляется весьма интересным с точки зрения влияния на журналистику.

Как известно, Первая мировая война была одним из наиболее кровопролитных конфликтов в истории человечества. Для данной войны было мобилизовано более 70-ти миллионов человек. Более десяти миллионов военных погибло, более 18-ти получили ранения, и более 8,5 попали в плен. Потери среди гражданского населения равны почти 11,5 миллионам человек. Если говорить конкретно о Российской империи, то здесь было мобилизовано за время войны 15378000 человек, из них погибло 1670000, ранено было – 3749000, попало в плен – 3342900. Если говорить о самих военных действиях, то война довольно быстро приняла затяжной, позиционный характер, превратившись в окопную войну с редкими операциями в открытом поле [1].

На фронтах Первой мировой войны были впервые широко использованы новые виды вооружений, в частности, танки, подводные лодки и авиация. Кроме того, здесь впервые были применены и отдельные виды оружия массового поражения.

Весьма интересным фактором выступает и широкое применение, так называемого, информационного оружия. Речь, прежде всего о пропаганде, которая массированно появляется в СМИ. Прежде всего, здесь стоит говорить о странах Антанты с их разветвленными системами прессы. Причем, речь идет не только о самих государствах-метрополиях, но и о многочисленных колониях. В ведущих странах Антанты создавались структуры, которые занимались пропагандой под патронажем государства. На этом фронте Германия и ее союзники проиграли тотально. Более того, определенное влияние имели и действия пропагандистов Антанты на противников. В условиях отсутствия электронных СМИ, речь идет, прежде всего, о распространении агитационных материалов на территориях занятых противником.

Впрочем, если говорить про Россию, то здесь нас интересует не работа пропагандистской машины. По сравнению с другими странами Антанты она работала несколько слабее. Говоря о России, нужно заметить, что война перевернула представления о самой работе журналиста, жанрах журналистики и порядке их применения. И, наконец, стоит говорить, что именно Первая мировая война утвердила порядок работы военных журналистов и их отношение с институциями действующей армии.

Стоит начать с того, что такого порядка попросту не имелось. Все это можно утверждать, ссылаясь на примеры, которые были хотя бы в предыдущем крупном военном конфликте – Русско-Японской войне (1904–1905). Здесь можно увидеть, что ошибки совершались как со стороны армии, читай со стороны режима, так и со стороны журналистского корпуса, который эту войну освещал. В качестве примера промахов власти, можно привести информационные сообщения о том, как те или иные офицеры отбывали на фронт. Военная цензура, конечно же, должна была контролировать подобного рода информацию, дабы не допустить утечки важных сведений в руки врагов. При самой примитивной аналитике можно предположить, что перемещение офицеров – это перемещение частей в действующий театр военных действий. Кроме того, газетам допускалось публиковать сведения о передвижении войск. Например, крупный скандал возник после публикации изданием "Русское слово" фотографии "Части 20-го армейского корпуса на позиции при Ляохе".

Таким образом, можно говорить о несостоятельности военной цензуры, которая допускала подобные промахи. Это можно было связать с тем, что Российская империя оказалась перед лицом войны нового типа – войны, которую ведут государства, где случились промышленные и научные революции. В связи с этим, можно утверждать, что некоторая растерянность в период Русско-Японской войны была связана, прежде всего, с тем, что сама по себе Россия не чувствовала себя страной вовлеченной в единое информационное пространство, которое в тот период находилось в прото-режиме.

Первая мировая война показала, что Россия извлекла уроки из поражений предыдущих кампаний, и, прежде всего, из поражений в информационной войне. Россия ждала данную войну, подготовившись к ней по всем фронтам, в том числе и по информационному направлению. В частности, уже третьего августа 1914 года в большинстве СМИ было опубликовано правительственное сообщение от Военного министерства:

"Сим объявляется населению Империи о необходимости общих усилий к сохранению в полной тайне всего, что касается выполняемые ныне военных мероприятий. Неосторожность в разговорах, письмах и телеграммах может способствовать распространению за пределами России сведений о расположении и передвижениях, составе и численности наших вооруженных сил, чем будет нанесен нашей родине трудно поправимый вред и что может потребовать от нашей армии лишних жертв. Залогом доверия к мощи армии должна служить спокойная сдержанность общества ко всякого рода непроверенным слухам, которые часто могут быть недостоверными и даже злонамеренными.

Осведомление населения, в пределах возможности, в переживаемых и предстоящих военных событиях исторической важности возложено на главное управление генерального штаба.

Общество должно мириться с краткостью и вероятной скудностью тех сведений, который будут сообщаться, находя удовлетворение в том; что приносимая таким отношением жертва вызывается военной необходимостью; перед которой должны преклониться все в годину посылаемого родине испытания" [2].

Такое сообщение российская власть в лице Военного ведомства выпускает впервые. При том условии, что страна вовлечена в информационную палитру, руководство признает, что фактически каждый член общества может стать неожиданным корреспондентом того или иного издания, что может привести к непоправимым последствиям. Таким образом, министерство приглашает население страны к сотрудничеству, беря на себя обязанности обеспечивать информацией население во избежание паники и других возможных эксцессов. Кроме того, ведомство подчеркивает,

что будет монополистом в информационной сфере. Здесь проглядывается приглашение журналистов к сотрудничеству, по части распространения информации. Однако, правила такого сотрудничества устанавливать будет само министерство.

Если отслеживать сообщения, приходившие от генерального штаба, то поначалу они не баловали своей регулярностью. В частности, первое большое сообщение, газеты перепечатали уже 10-го августа. Штаб избрал в качестве передатчика информации телеграфные сообщения. В газетах данные сообщения подкреплялись сведениями, полученными от очевидцев, если таких ньюсмейкеров находили корреспонденты изданий. Сами издания посвящали войне наибольшее количество полос. Если сообщения непосредственно из театра военных действий доставлялись генеральным штабом, то издания вовсю использовали ресурс информационных агентств, рассказывая о том, что происходит на Западном фронте, где против немцев воевали союзники России по Антанте.

Надо отдать должное российским изданиям, которые старались брать информацию о войне из всех возможных источников. Особенно это касалось того массива дней, когда сообщений из генерального штаба не было. В частности, некоторые газеты обзавелись собственными корреспондентами, которые передавали информацию в свои издания куда чаще, чем генштаб, особенно в начальных этапах войны.

Отметим и тот факт, что газеты активно знакомили потребителей информации с местом проведения военных операций. Нередко в изданиях печатались картографические материалы, а также фотографии (преимущественно довоенные) тех мест, где проходили сражения.

Возвращаясь к официальному распространителю информации о театре боевых действий, надо сказать, что генеральный штаб наладил поток своих информационных сообщений в течение первых десяти дней войны. Однако, здесь было несколько но, одно из которых – отсутствие оперативности. Например, в телеграфе за 17-е августа можно увидеть, что сообщения о наступлении немцев и австрийцев за 31-е июля. В этом же сообщении говорится о том, что русские части отбили данные наступления в первых числах августа. Интересно, что некоторые газеты перепечатывали такие сообщения, не сообщая своим читателям числа событий, о которых говорилось в сообщениях штаба [3].

С одной стороны, можно говорить, что сами по себе сообщения не слишком быстро компилировались в единую ленту, из-за чего запаздывали. С другой стороны, надо отметить, что здесь прекрасно работала редакция и цензура, задача которой донести до читателя информацию, которая не могла бы привести к паническим настроениям. И, наконец, в таких сообщениях ни словом не должны быть описаны предстоящие операции российских войск.

В этой связи, весьма интересно описание одной из главных операций российских войск – "Брусиловского прорыва". Стоит вспомнить, что сама операция началась артиллерийской подготовкой 22-го мая, а 24-го мая русские войска начали свое наступление, проломив несколько оборонительных линий неприятеля. Штаб верховного главнокомандующего впервые сообщил о данной операции спустя двое суток после начала наступления – 26-го мая. Более того, в первой заметке о прорыве было особо отмечено, что "Осторожность не позволяет теперь же огласить названия доблестных полков, ведущих бой, иногда с потерей всего офицерского состава, а равно имена мужественных генералов и офицеров, уже павших или раненых, а также названия местных предметов и пунктов, в районе которых идут бои" [4].

Здесь можно заметить насколько осторожно подходило российское военное ведомство к освещению текущих операций. Хлебнув по полной во время предыдущих конфликтов в официальных сообщениях из театра военных действий, можно заметить уклон в постоянное нагнетание патриотических настроений, которые строятся на основе довольно агрессивных мета-слов. В частности, можно выделить такие конструкции, как "враг/неприятель отбит", практически всегда существуют "взятые в плен". Противники обычно "переходят в наступление/наступают", однако, практически всегда они "отбиты огнем". Безусловно такая риторика официальных сообщений (то есть, сообщений перепечатанных многотиражными газетами) не может не оставить чувство восхищения и гордости за свои войска.

Конечно, мы можем говорить и о других формах взаимодействия армии и журналистского корпуса, который занимался освещением военных действий. В частности, к 1916 году можно выделить создание некоего пула журналистов, которые от разных изданий работали в тесной связке с командованием армией и командирами крупных соединений на местах. Такой пул легко выделить анализируя фамилии авторов заметок, которые стали довольно часто появляться ближе к завершению войны. В связи с этим, стоит выделить некоторые фамилии таких журналистов. Одним из ведущих военных корреспондентов зарекомендовал себя Мечислав Лембич, работавший в ведущей газете "Русское слово" [5]. Кроме того, выделялся своими текстами Константин Соломонов из журнала "Нива" [6]. И, наконец, Николай Коржанский, который во время войны работал в "Русских ведомостях" под псевдонимом В. Качанов [7].

Новый военный министр России Николай Поливанов, который занял данную должность в июне 1915 года, продолжил политику открытости армии к журналистам. Этот год стал весьма сложным в российской истории первой мировой войны. Для того, чтобы обеспечить большее понимание армии и ее действий, Поливанов приблизил к министерству журналистов, для того, чтобы через них показывать, что его ведомство открыто для обсуждения с обществом вопросов ведения войны. Часто журналистам разрешалось задавать непростые вопросы ведущим военачальникам в рамках интервью. Это не означало тотальную открытость армии, но это благотворно влияло на читателей ведущих изданий страны, в связи с чем они продолжали чувствовать свое единство с армией.

На основании вышеизложенных материалов можно сделать некоторые выводы:

- впервые в России освещение большого (глобального) военного конфликта велось системно, что весьма благотворно влияло на внутреннюю обстановку в стране.

- Военное ведомство выступило как монополист в области распространения информации. Это облегчило жизнь, как самому министерству, так и военной цензуре. Несколько легче стало работать журналистам, поскольку они знали, где получать информацию непосредственно из театра военных действий.

- оперативность доведения сведений до потребителя информации несколько запаздывала, однако, это опоздание в большинстве случаев не превышало недельного отрезка.

- ведущие журналисты допускались к военному министру Алексею Поливанову, который зачастую оказывал им некоторую помощь в поиске информации, а также эксклюзивных сведений.

- Подытоживая вышесказанное, можно отметить некоторые правила взаимодействия журналистов с действующей армией во время войны. Например, это монополия на информацию с фронта, сосредоточенную в руках генерального штаба, организация общения журналистов и военного начальства, организация пресс-центров и пресс-конференций, делающих армию и ее действия более открытыми для широких слоев населения. Такие правила уже существовали в остальных странах Антанты, но лишь только складывались в России. Отсюда можно утверждать о некоторых шагах, которые были сделаны в направлении совершенствования взаимоотношений журналистского корпуса российских СМИ с представителями армии.

1. Первая мировая война. Энциклопедический словарь. – М.: Весь Мир, 2014. – 481 с.
2. Газетные старости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starosti.ru/article.php?id=42922>. – Дата доступа: 19.09.2018.
3. Газетные старости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starosti.ru/article.php?id=50421>. – Дата доступа: 19.09.2018.
4. Газетные старости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://starosti.ru/article.php?id=50421>. – Дата доступа: 19.09.2018.
5. Медиаскоп. 2012. Вып. 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1118>. – Дата доступа: 19.09.2018.
6. Лемке, М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915 гг. / М.К. Лемке. – Минск, 2003. – С. 176
7. Качанов, В. Наступление генерала Брусилова / В. Качанов // Русские ведомости. – 1916. – 30 мая. – № 123.